

на более широкий романский фон, можно обнаружить схожие лексемы во французском, испанском, португальском языках: фр. *carré* <квадратный> ‘ясный, недвусмысленный’, исп. *cuadrar* <делать квадратным> ‘соответствовать, логически сочетаться с чем-л.’, порт. *quadrar* <то же> ‘следовать за чем-л., соответствовать чему-л.’. Развитие подобных смыслов прослеживается у латинского глагола *quadrare*: ‘делать четырехугольным’, ‘подгонять, прилаживать’, ‘приводить в порядок (ритмически), отделять (о литературном произведении, устном выступлении)’, ‘годиться, подходить’, ‘соответствовать, приличествовать’, ‘быть верным, соответствовать действительности’. В приведенных словах актуализируется общекультурная символика числа четыре, сформулированная В. Н. Топоровым как «статическая целостность, идеально устойчивая структура», которая получает геометрическое воплощение в форме квадрата и креста [МНМ, 2, 630].

Базой для настоящих наблюдений послужил в основном материал толковых и этимологических словарей итальянского языка, однако в дальнейшем предполагается расширить исследовательское поле за счет диалектных данных, что позволит добавить новые оттенки в наши представления о коннотативном спектре числительных *quattro* и *quarto*.

МНМ — Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. М., 1991–1992.

Л. И. Шелепова

Алтайский государственный университет, Барнаул
lshelepova@yandex.ru

«Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая» как источник изучения межславянских связей русских диалектов

«Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая» [ИЭСРГА] является надежным источником изучения языка и культуры региона в его прошлом и настоящем. Доклад посвящен одной из возможностей, предоставляемых словарем, — рассмотрению русских

© Шелепова Л. И., 2015

говоров Алтая в общеславянском контексте, изучению их как составной части славянского диалектного континуума во взаимоотношении с другими славянскими языками и диалектами [Вендина, 2008, 13].

Материалы седьмого выпуска словаря свидетельствуют о том что бо́льшая часть лексем праславянского происхождения имеет о б щ е - с л а в я н с к и й характер распространения (155 единиц). При этом одни из этих лексем широко встречаются в восточно-, западно- и южнославянских языках и диалектах (например, глагол *орать* ‘пахать’), другие представлены лишь в некоторых языках (например, *обчѣски* ‘остатки, отходы от шерсти’).

Среди анализируемых лексических параллелей немало таких, которые связывают русские говоры Алтая с отдельными славянскими языковыми группами. При этом одна из наиболее заметных («предсказуемых») общностей — лексическое единство с у к р а и н с к и м и б е л о р у с с к и м языками (17 единиц). Например, в Ребрихинском районе записано слово *огузок* ‘хвостовая часть туловища птицы’, ср. укр. *огузок* ‘конец завязанного мешка’, ‘нижняя часть снопа’, ‘часть человеческого тела, на которой сидят’; блр. *агузак* ‘комель’, *агусак* ‘нижняя часть снопа’ [ЭССЯ, 27, 23–24].

По мнению специалистов, «украинские и белорусские диалекты выполняют роль своеобразного моста, благодаря которому осуществляется связь русских говоров с другими славянскими диалектами» [Вендина, 2008, 16]. Материалы седьмого выпуска «Историко-этимологического словаря русских говоров Алтая» вполне подтверждают эту мысль. Так, здесь представлены лексемы русских говоров Алтая, которые имеют эквиваленты в в о с т о ч н о с л а в я н с к и х (украинском и белорусском) и ю ж н о с л а в я н с к и х языках — 23 единицы (при отсутствии соответствий в западнославянских языках). Например: *натоптать* ‘намять ногами’, ср. болг. диал. *натъптъ* ‘втоптать, затоптать’, укр. *натоптати* ‘натоптать (ногами грязи); набить плотно’, блр. *натоптаць* ‘натоптать, наследить; намять’ [ЭССЯ, 23, 182–183].

Связь русских говоров с з а п а д н о с л а в я н с к и м и и в о с т о ч н о с л а в я н с к и м и (украинским и белорусским) языками демонстрируют 30 единиц. Среди них лексема *озадки* ‘отходы при молотьебе или веянии зерна’, ср. польск. *ozadki* ‘остатки зерна, собранные при очищении или отделении целого зерна’, укр. диал. *озадки* ‘отходы зерна

при провеивании и молотье», блр. *ozádki* ‘самый последний разбор зернового хлеба, отбираемый после веяния’ [ЭССЯ, 31, 173–174].

Вместе с тем вскрываются связи русских говоров Алтая с южнославянскими и/или западнославянскими языками (без «посредничества» украинского и белорусского). Например:

рус. — ю.-слав. (13 единиц): *obvě́drit'sya* ‘проясниться, установиться хорошей погоде’ — болг. *ově́дря* ‘проясниться, стать ясным, безоблачным’, словен. *ovedriti se* ‘проясниться’ [ЭССЯ, 30, 268] и т. д.;

рус. — зап.-слав. (8 единиц): *ostárok* ‘старый человек’ — чеш. *obstarek* ‘переросток’, диал. *ostarek* ‘старый холостяк’, ‘кожа с переросшего теленка’, *opstarek* ‘дряхлый, пожилой человек’, ст.-слвц. *ostarok* ‘старая, изношенная кожа’, ‘старая, уже использованная вещь’, слвц. *ostarek* ‘переросший теленок’, ‘кожа голенищ’, ‘старый холостяк’, в.-луж. *wostark* ‘переросший теленок’, ‘кожа на голенища’, н.-луж. *hobstarki* ‘пожилой’ [ЭССЯ, 30, 35] и т. д.

Не менее интересными представляются и так называемые «эксклюзивные» лексические параллели, связывающие русские говоры Алтая только с одним из славянских языков [Вендина, 2008, 17], когда то или иное слово «самым причудливым образом всплывает на разных концах Славии, объединяя порой неблизкие диалекты между собой и даря нам, таким образом, фрагменты древней лингвистической географии с ее проницаемостью диалектных границ» [Трубачев, 2003, 15]. Наиболее многочисленными являются параллели с близкородственными украинским и белорусским языками. Связи с другими славянскими языками единичны, но не менее показательны, например: *охáльный* ‘очень большой’ — болг. *охальнь* ‘живущий в довольстве’ [ЭССЯ, 27, 64]; *надым* ‘сугроб’ — с.-хорв. *náдим* ‘вздутие живота у жвачных животных’, диал. ‘бугорок’ [Там же, 22, 21]; *обу́я* ‘обувь’ — словен. *obúja* ‘то же’ [Там же, 30, 240]; *онáрка* ‘тесто на дрожжах или на закваске, опара’ — чеш. *oparka* ‘соус, подливка’ [Там же, 28, 158–159] и т. д.

Вендина Т. И. Ареальные связи русского языка с другими славянскими языками (по материалам Общеславянского лингвистического атласа) // Лексический атлас русских народных говоров. (Материалы и исследования). 2008. СПб., 2008. С. 10–23.

ИЭСРГА — Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая. Барнаул, 2007–. Вып. 1–.

Трубачев О. Н. Опыт ЭССЯ: к 30-летию с начала публикации (1974–2003) : доклад пленарного заседания XIII Междунар. съезда славистов в Любляне. М., 2003.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М., 1974–. Вып. 1–.

Ю. А. Шкураток, Ю. Р. Айдаров

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь
shkuratok@mail.ru, yuriy.aydarov@gmail.com

Электронный архив мифологических рассказов Пермского края: реализация системы интеллектуального поиска*

Этнолингвистические исследования, в отличие от работ, проводимых на основе книжного языка, испытывают значительные трудности на этапе поиска материала. Изучение традиционной народной культуры, отраженной в языке, требует организации полевых выездов и обработки их результатов; данные собираются по крупицам из диалектных словарей и картотек, фольклорных и этнографических записей, различного рода архивов.

Интерес к культуре и быту крестьян, активная собирательская работа, проводившаяся в течение полутора веков, привели к накоплению большого количества полевых материалов. В Пермском государственном университете за годы существования обязательной фольклорной практики была собрана коллекция песенного фольклора, быличек и других фольклорных жанров. Опубликована лишь небольшая часть текстов, остальные хранятся в виде экспедиционных тетрадей на кафедрах, в личных архивах и т. п.

Несмотря на то, что в последние годы издательская деятельность в этом направлении активизировалась, и сейчас широкому кругу исследователей доступно лишь небольшое. Стоит также отметить, что бумажные сборники имеют существенный недостаток: используя их, затруднительно решать задачи, связанные с выборкой нужной

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-34-01279a2.

© Шкураток Ю. А., Айдаров Ю. Р., 2015